

АРХИМАГ ТЕКЛИС

Теклис оставил неизгладимый след в истории альвов, людей, а позднее и самих Владений Смертных. Он отец магии в просвещенных государствах, творец новых рас и зачинщик вознесения цивилизации люменетов. Тем не менее, Теклис не многим отличается от своего брата Тириона: разрушение также присуще его природе, как и созидание.

В своей первой жизни Теклис появился на свет, будучи одним из близнецов, растущих в мирной провинции древнего Ултуана. Он едва ли не умер во младенчестве, потому как был слабым и болезненным. Даже в зрелые годы он был вынужден прибегать к особым укрепляющим зельям, а позднее и вовсе обратиться к благословению богини луны Лилеат. Зелья помогали ему перенести тяжелые нагрузки и переутомления.

Со временем эти дни стали для него иной жизнью, иной реальностью, и лишь немногие кроме Теклиса и Тириона помнят их. Во Владениях Смертных альвийский повелитель переродился богом света. Теперь он светоч разума, которая лучится силой. Не раз и не два становился он спасителем альвов. Однако же есть и темная сторона его поступков, ибо многие из них приводили к гибели его сородичей.

Теклис – потомок обреченной родословной Аэнариона, и потому над ним всегда нависала тень. На фоне справедливого и сильного Тириона Теклис выглядел суровым и мрачным. От него веяло чем-то зловещим. Когда его брат присвоил себе лавры воинского мастерства, Теклис решил окунуться в область тайных искусств. С тех давних пор его неуемная любознательность и природные навыки позволили ему стать исключительным магом древнего Ултуана, а затем навлечь на себя бедствие во время конца Мира-Что-Был. Именно Теклис рассеял Великий Вихрь – громадный водоворот, который не позволял магии того мира достигнуть своей критической массы – и тем самым освободил Ветра Магии. Сделал он это в надежде на то, что ветра определяют восьмерку избранных героев и даруют силы будущему пантеону для победы над Хаосом. В некотором смысле эта авантюра даже сработала: невероятная сила была сосредоточена в тех, кто служил истинным олицетворением природы ветров. Став жертвой темного проклятия Аэнариона, Тирион поглотил Ветер Хиша; и, хотя хишианские энергии воскресили его, от тени, нависшей над его предками, сбежать ему не удалось.

Недостатки альвийских близнецов стали одной из причин гибели Мира До Времен, когда его защитникам не удалось сдержать последний катаклизм. Когда силы Хаоса перешли в решительное наступление, проклятие родословной Аэнариона – которое, как считали многие, не коснулось Тириона – наконец, проявило себя. Он впал в смертоносную ярость, и именно Теклис спас своего брата от вечных мучений и даровал ему шанс воспрянуть вновь подобно фениксу, восставшему из пепла на углях разрушенного мира. Тирион был привязан к своему брату и душой, и телом, и потому Теклис тоже вобрал в себя сияющую эссенцию хишианской силы. И в то время, как большую часть альвов поглотил их заклятый враг, Слаанеш, Тирион и Теклис переродились богами.

Скитаясь в тусклом свете Хиша, Бог-Король Зигмар наткнулся на двух альвийских божеств. Их окутывал сияющий ореол. Зигмар был вне себя от радости – наконец-то он встретил столь возвышенных товарищей в этой странной и чуждой ему реальности. Прозвучали клятвы и договоренности, и на время они стали верными союзниками, обретшими общего врага в лице Хаоса и новые шрамы, заработанные в длинных войнах против темного пантеона.

Более тысячи лет Теклис долго и упорно боролся с темными силами, стремясь обрести больше власти и влияния, чтобы на всех фронтах давать Хаосу должный отпор. Словом и делом он старался творить чудеса везде, где только мог. Заклинания шли в ход, когда дипломатии не было места, а

клинок – Меч Теклиса, древняя реликвия, заряженная небесной азиритской магией – когда на другие средства надежды уже не оставалось.

Теклис ведаёт о тайных переходах между владениями куда больше любого живого существа, не считая сланнов, поскольку, будучи смертным, он прошёл по Путям Древних и теперь способен создавать свои астральные проекции в любом уголке космоса, на что ему хватает всего лишь часа медитации. Именно Теклис сконструировал Приосскую башню в Ксинтиле – цитадель из эфирокварца, сотворённую по подобию Белой Башни Хозта, где он изучал магические искусства. Если бы не изгоняющее сияние её сверхъестественного шпиля да тщательно выбранное геомантическое положение, мощь нагашитского Некротрясения нанесла бы куда больший урон Хишу.

Теклиса все время восхищали стройные ряды людских армий, ибо хоть они и легко поддавались порче и обладали не столь ясными умами, их способности адаптироваться не было границ. Только поэтому Теклис приоткрыл секреты магии самым ученым представителям родины Зигмара, что повлекло за собой создание Колледжей Магии. Во время Эпохи Мифа он повторил этот акт доброй воли. Без него не возникло бы ни Великого Государства Ксинтил, ни центров теклианского познания вроде Удачи Поселенца. Однако альянс меж Зигмаром и Теклисом не всегда был так прост. Прямой и высокопарный подход Зигмара к ведению войны против Хаоса вызвал раздражение у Тириона и Теклиса. Близнецы Хиша не могли не видеть в нем бородатого ревущего варвара из Мира-что-Был. Когда Теклис преподнес Зигмару могущественные Машины Просвещения в качестве своего дара, призванного возвеличить разум и магические способности каждого человека, который находится поблизости – Бог-Король использовал их не по назначению. Он изъясил самые опасные знания из умов своих людей и запрятал их как можно дальше. На этом опыте Теклис убедился, сколь недалёковиден Зигмар, и потому отдалился от него на долгие годы. Близнецы оставили Пантеон Порядка, сосредоточив все свои силы на спасении собственной расы.

В своих странствиях Тирион и Теклис повстречали свои противоположности: Морати и Малериона. Тогда-то они и заключили договор. Общими усилиями четырех божеств были сотканы гобелены магии, целью которых стало пленение заклятого врага альвов, Слаанеш, внутри тенистого владения известного как Сокрытый Сумрак. Со временем они спасли сотни альвийских душ от вечных мучений в утробе Темного Принца. Но какую бы форму те ни принимали после вызволения, шрамы от столь тяжелого испытания никуда не девались. Цитаи, первые освобожденные, хранили внутри себя изнуренные души и были чрезмерно

эмоциональны. Теклис был так шокирован этим, что принял решение истребить Цитаев, всех до одного, а затем продолжить свое дело, но уже с незапятнанной репутацией. И если бы не Тирион и его мольбы о милосердии, Цитаи бы никогда не избежали гнева своего создателя. Чтобы спрятаться от своих преследователей – Слаанеш и Архимага Теклиса – они бежали в самые глубокие и темные уголки владений. И так стали идонетами.

За освобождением Цитаев последовало множество других экспериментов с магическим спасением, но величайшим творением Теклиса стали именно люменеты. Безупречные, со множеством талантов, эти альвы стали истинными наследниками великолепия Хиша. Долгие столетия они процветали. Их цивилизация распространилась на все Великие Государства Хиша, шпили их городов взлетели до самых небес. Теклис поведал им о путях просвещения, и люменеты приложили много усилий, чтобы взобраться на громадные вершины, среди которых Бог-Маг некогда был первопроходцем. Это повлекло за собой отрешение альвов от своего родного владения, они потеряли связь с Хишем, которая наделяла их добродетелью. Философия люменетов стала напоминать солипсизм, которым и по сей день пропитаны их души. Безобидное соперничество привело к высокомерию и честолюбию, затем к возмущениям, обидам и, наконец, к жутким гражданским войнам Окари Дара. На этот раз Теклис стремился уже не избавиться от своих людей, но спасти их. Он снискал мудрости существа по имени Селеннар, духа истинной луны Хиша. Став первым альвом, который вошел в симбиоз с существом этого владения, Теклис положил начало Обновлению. Именно это событие позволило его расе стать Повелителями Владения наших дней.